

ЖЕЛАЮ

ВАМ

СЧАСТЬЯ

...МОЛ далеко вляется в море. По молу идет женщина в красном платье, ветер бьет ей в лицо, треплет волосы, она что-то кричит человеку, бегущему ей навстречу, но ветер мешает слышать слова.

— Это начало моего нового фильма «Игра», — поясняет Ежи Кавалерович. — Впрочем, у него несколько начал. Я обрываю этюд на молу титрами. Потом идет совсем другая сцена — автомобильная катастрофа. И снова прерывается. И так несколько раз.

Зачем мне это нужно? Я хочу сказать зрителю, что дело не в сюжете. «Игра» — картина о любви, о ее сложности, о духовных контактах, без которых немислимы человеческие отношения. Пусть зритель найдет на экране то, что заденет самые потаенные стороны его души. Для меня же как режиссера это «игра» с новым материалом. Ведь я никогда не делал фильмы только о любви.

Картина складывается из четырех частей. Это не отдельные новеллы, потому что их нельзя разорвать.

Первая часть — похороны отца женщины, но самих похорон мы не видим. Мы следим за раздумьями женщины. Что сделал бы ее муж, если бы умерла она? Почему ей приходит в голову столь странная мысль?

Вторая часть — охота. Но и охота меня не интересует. Я снова наблюдаю, что происходит с женщиной. Она нервничает, ссорится с мужем. Почему? Нет, он совсем неплохой человек, он умен, удачлив. И у нее есть интересная работа. Откуда же чувство одиночества?

Ежи Кавалерович в самом поэтичном своем фильме «Поезд» вводит настойчивый рефрен: человек не должен быть одинок. Человек не должен один читать интересные книги. Он не должен один путешествовать. Он не должен даже думать один.

Кавалерович писал сценарий «Поезда» вместе с Ежи Лютовским. «Игра» — сценарий режиссера и молодого поэта-песенника Анджея Бянуша. И в новом фильме Кавалерович, вероятно, в чем-то развивает мысль «Поезда».

— У меня в этом фильме нет жесткого сценария, — продолжает Кавалерович. — В нем много импровизаций. Густав Голоубек, великолепный, умный актер, исполнитель главной роли, как-то в перерыве на съемке произнес неожиданный монолог. «Говори, говори!» — закричал я, и мы отсняли крупный

план — его лицо и записали монолог. Люцина Винницка, которая слышала слова Голоубека, ему ответила. Мы отсняли и возмущение Люцины. Тогда я еще не знал, пригодятся ли мне эти планы. Теперь монолог Люцины идет перед сценой охоты.

После ссоры на охоте героиня фильма стоит одна на дороге. Проезжает машина, она садится, спрашивает молодого парня, ведущего машину:

— Куда вы меня везете?

— На небо, — улыбается парень.

За стеклом машины — плантации цветов. Они приезжают в дом — чистый, светлый, радостный. Здесь свадьба.

Желание счастья каждому человеку — постоянный мотив творчества Кавалеровича.

Кавалерович устал и разволновался, он проиграл мне почти целую картину. Впрочем, может быть, он волнуется, потому что скоро в Варшаве в первый раз увидит готовую копию?

— Я уже говорил вам, что у меня не было железного сценария, потому я так разорванно и рассказываю вам фильм. Что я хотел им сказать? Берегите друг друга, люди, дарите себе и другим радость.

Что я еще хочу? Сделать фильм о счастье. Именно счастья мне хочется пожелать людям в последние минуты старого года.

Г. ДОЛМАТОВСКАЯ

Ежи КАВАЛЕРОВИЧ,

Мин. газет, 1969, 1976